

...иногда до конца не осознавая, что происходит. Но это не значит, что человек не способен к самоанализу. Просто он не знает, как это сделать. И именно поэтому философия так важна. Она учит нас думать, анализировать, задавать вопросы. И именно поэтому философия так важна. Она учит нас думать, анализировать, задавать вопросы. И именно поэтому философия так важна. Она учит нас думать, анализировать, задавать вопросы.

Вопросы философии возникают не только в области культуры, но и в области науки. Например, философия помогает нам понять, что такое наука, как она работает, каковы ее границы. Философия помогает нам понять, что такое наука, как она работает, каковы ее границы. Философия помогает нам понять, что такое наука, как она работает, каковы ее границы.

Авторы	Тема	Содержание
Платон	Диалог «Политик»	Общая теория государства и права
Аристотель	«Политика»	Общая теория государства и права
Сенека	«О провидении»	Философия стоицизма
Мартин Бугера	«О философии»	Философия схоластики
Джордано Бруно	«Диалог о двух операционных системах»	Философия гуманизма
Джон Локк	«Мысли concerning human understanding»	Философия эмпиризма
Иммануил Кант	«Критика чистого разума»	Философия трансцендентальной идеологии
Гегель	«Философия духа»	Философия идеализма
Карл Маркс	«Трудности теории»	Философия материализма

...иногда до конца не осознавая, что происходит. Но это не значит, что человек не способен к самоанализу. Просто он не знает, как это сделать. И именно поэтому философия так важна. Она учит нас думать, анализировать, задавать вопросы. И именно поэтому философия так важна. Она учит нас думать, анализировать, задавать вопросы.

3 ВОПРОСЫ О МИРОВОЗЗРЕНИЯХ

...иногда до конца не осознавая, что происходит. Но это не значит, что человек не способен к самоанализу. Просто он не знает, как это сделать. И именно поэтому философия так важна. Она учит нас думать, анализировать, задавать вопросы. И именно поэтому философия так важна. Она учит нас думать, анализировать, задавать вопросы.

У идей есть последствия

— Ричард Уивер

ЧТО ТАКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ?

Мы уже говорили, что мировоззрение можно сравнить с интеллектуальной линзой, через которую люди смотрят на реальность, и их представление о мире во многом зависит от цвета этой линзы. Кроме того, мировоззрение — это философская система, которая стремится объяснить, каким образом согласуются и взаимодействуют факты реальности. Линза, когда ее части собраны воедино, даст возможность увидеть общую картину реальности. Иными словами, мировоззрение придает мышлению форму и цвет, дает нам возможность понять и объяснить наш опыт.

Как ни важно понимать, что такое мировоззрение, еще важнее осознавать логические последствия, связанные с претворением в жизнь убеждений того или иного мировоззрения. Эта мысль подводит нас к следующему вопросу:

ПОЧЕМУ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ТАК ВАЖНО?

Наши мысли влияют на наши эмоции, реакции и поступки; поэтому так важно знать, во что мы верим и почему. Задумайтесь об исторических событиях, которые стали непосредственным логическим продолжением определенных убеждений. Так, Адольф Гитлер, желая воплотить свои убеждения в жизнь, призвал народ своей страны проявить твердость характера:

«Более сильный должен властвовать над более слабым, а вовсе не спариваться с более слабым и жертвовать таким образом собственной силой. Только слабые могут находить в этом нечто ужасное. На то они именно и слабые, и ограниченные люди. Если бы в нашей жизни господствовал именно этот закон, то это означало бы, что более высокое развитие органических существ становилось вообще невозможным... Природа противится спариванию более слабых существ с более сильными. Но в еще большей степени противно ей смешение высокой расы с нижестоящей расой. Такое смешение ставит под вопрос всю тысячелетнюю работу природы над делом усовершенствования человека.»¹

Гитлер называл такой порядок вещей «вполне логичным». И действительно, он показался нацистам настолько логичным, что они построили концентрационные лагеря, желая довести свои убеждения до конца и полагая, что человечество — «не что иное как продукт наследственности и среды, или, как любили говорить нацисты, «крови и почвы».² Одним из таких лагерей, где теория становилась практикой, был Освенцим. Побывайте в Освенциме сегодня, пройдите по коридорам его зданий — и вы увидите доказательство тому, что абстрактные идеи имеют более чем конкретные последствия. Современные посетители Освенцима не готовы к тому, что им предстоит увидеть; их приводит в ужас фотографии детей и беременных женщин, замученных фашистами. Готовя большую статью, посвященную пятидесятой годовщине освобождения Освенцима, журнал "Newsweek" взял интервью у генерал-лейтенанта Василия Петренко, единственного ныне живущего из командиров тех четырех дивизий Красной Армии, которые освобождали Освенцим.

«Петренко прошел самые страшные битвы второй мировой. «Я видел много убитых, — говорит он, — видел повешенных и сожженных. И все же я не был готов к тому, что увидел в Освенциме». Больше всего его поразили дети, в том числе и совсем крохотные, которых бросили в спешке при эвакуации. Это были те, кто выжил после экспериментов лагерного врача Йозефа Менгеля, или дети польских политзаключенных, попавших в окружение после подавления Варшавского восстания.»³

Приведенная выше цитата из «Майн Кампф» и выдержка из журнала "Newsweek" служат нам отрезвляющим напоминанием о том, что идеи имеют последствия. На примере Гитлера и Менгеля мы видим, что мировоз-

зрение способно изменить облик мира. Следовательно, очень важно понимать, чему учат и к чему приводят различные мировоззрения. Вот почему мы намерены рассмотреть основные положения основных мировоззрений и выяснить, какие из них заслуживают доверия. Но тут возникает вопрос: что считать мировоззрением? Ведь взгляд на мир немаломного: порой может показаться, что их столько же, сколько людей! Так что, прежде чем приступить к исследованию основных мировоззренческих принципов, определим, какие именно мировоззрения мы будем рассматривать.

СКОЛЬКО СУЩЕСТВУЕТ ОСНОВНЫХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ?

Их семь: теизм, атеизм, пантеизм, панентеизм (от пан... и греч. *en* — в, *theos* — бог), религиозно-философское учение, согласно которому мир пребывает в Боге; синтез теизма и некоторых идей пантеизма. Термин введен К. Краузе (1828). — *Прим. ред.*, деизм, политеизм и ограниченное богопочитание. Мы знаем, что современное общество навскось пропитано этими взглядами; они представлены, в той или иной форме, практически во всех светских колледжах и университетах Северной Америки и в других частях мира. В этой книге мы рассмотрим только три мировоззрения, преобладающие в нашей культуре, — атеизм, пантеизм и теизм.⁴

Вначале обратимся к мировоззрению, которого придерживается и традиционное христианство, — к теизму. Теизм учит, что существует только один бесконечный и личностный Бог, Который находится за пределами конечной физической вселенной. Теисты считают, что некоторое знание о Боге, открывшем Себя в Библии, можно получить из природы, подобно тому, как из картины можно узнать кое-что о художнике. Библия учит, что знание о некоторых Своих атрибутах Бог заложил глубоко в сердцах и умах людей, и это знание открывается человеку в ходе наблюдений за физическим миром:

«Ибо что можно знать о Боге, явно для них [людей], потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная Сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они [люди] безответны.»⁵

Вокруг того знания о Боге, которое Он явил нам, и разворачивается битва за истину. Согласно библейскому теизму, из этого стиха следует, что каждый человек будет держать ответ перед Богом, ибо каждый получил откры-

¹ Гитлер А. Моя борьба. — М.: Т — Ова, 1992.

² Viktor Frankl, *The Doctor and the Soul: Introduction to Logotherapy* (New York: Knopf, 1982), xxi.

³ Jerry Adler, "The Last Days of Auschwitz", *Newsweek*, January 16, 1995, 47.

⁴ Мировоззрение ограниченного богопочитания кратко исследуется в главе 11, где речь идет о книге раввина Гарольда Кушнера «Когда хорошим людям плохо» (Harold Kushner, *Why Do Bad Things Happen to Good People?*). Подробнее о мировоззрениях см.: N. L. Geisler and R. M. Brooks, *When Sceptics Ask* (Grand Rapids, Mich.: Baker, 1990), pp. 3.

⁵ Псалом 119:1-9.

вание в природе, независимо от того, в каком обществе он жил и к какой культуре принадлежал. Первые две главы Послания к Римлянам помогают нам понять, что именно открыл нам Бог: Он – бесконечный и вечный источник силы, которая сотворила и поддерживает существование физической вселенной, и Его божественная природа определяет основы этики. При этом Бог также говорит, что истина скрыта от нас не столько из-за нашего неведения, сколько из-за нравственного состояния павшего человека.

ЧЕМ РАЗЛИЧАЮТСЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ?

Фундаментальные расхождения между мировоззрениями определяются взглядами на существование и природу Бога. В книге, посвященной диалогу между атеистом и теистом, Питер Крифт делает такое наблюдение о существовании Бога:

«Ничто другое, кроме идеи Бога, не направляло к истине и не уводило от нее столько людей. Ничто другое не изменило так заметно ход истории. Ничто другое – реальное или воображаемое – не вдохновило столько музыкантов, поэтов и философов. Ничто другое не оказало такого воздействия на жизнь на этой планете – жизнь как одного человека, так и всего человечества».⁶

Чтобы разобраться в основных различиях между атеизмом, пантеизмом и теизмом, достаточно дать определение каждому из этих мировоззрений и привести его основные положения. Цель такого сравнения – продемонстрировать логическую несовместимость основных положений разных мировоззрений: утверждений о Боге, реальности, человечестве, зле, морали. Мы рекомендуем вам глубже изучить эти мировоззрения, но для нашей цели будет достаточно и основных положений. В конечном итоге, мы постараемся выяснить, какие мировоззренческие принципы наиболее точно соответствуют основополагающим истинам, на которых строятся рассматриваемые в этой книге области научного знания.

ВО ЧТО ВЕРЯТ АТЕИСТЫ?

Атеисты верят, что Бога нет – ни во вселенной, ни за ее пределами. Вселенная, или космос, – это все, что есть. Она самодостаточна. Вот имена некоторых знаменитых атеистов: Карл Маркс, Фридрих Ницше, Зигмунд Фрейд, Жан-Поль Сартр. Их работы оказали огромное влияние на весь мир. Эти люди выражали свои идеи по-разному, но все они сходились в одном: Бога нет. Вкратце основные положения атеизма выглядят следующим образом:

- БОГ – Его не существует; существует только вселенная.
- ВСЕЛЕННАЯ – вечно или возникла случайно.
- ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (происхождение) – мы произошли в результате эволюции, состоим из молекул; бессмертия нет.
- ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (будущее) – вечной жизни нет; человек приходит на эту землю и затем бесследно исчезает.
- ЗЛО (происхождение) – реально, вызвано человеческим невежеством.
- ЗЛО (будущее) – человек может его победить с помощью образования.
- ЭТИКА (основы) – создана человечеством, им же поддерживается.
- ЭТИКА (суть) – относительна, определяется ситуацией.

ВО ЧТО ВЕРЯТ ПАНТЕИСТЫ?

Еще одно распространенное мировоззрение, пантеизм, – вера в то, что Бог – это и есть вселенная. Пантеизм исповедуют сторонники движения «Нью Эйдж» («Новый век»). Для пантеиста не существует Творца за пределами вселенной; Творец и творение – просто два разных взгляда на одну и ту же реальность; реальность же, в конечном счете, только одна. Бог пронизывает все, и его можно найти во всем. Ничто не существует отдельно от Бога. Бог – это мир, а мир – это Бог. Бог – это космос, а космос – это Бог. Различные направления пантеизма нашли свое выражение в определенных формах индуизма, дзен-буддизма и движения «Нью Эйдж». Приверженцы этих направлений расходятся в определениях Бога и мира, но все считают, что Бог и мир – это одно. Вот некоторые основные положения пантеизма:

- БОГ – Он один, бесконечный, обычно безликий; Он – это вселенная.
- ВСЕЛЕННАЯ – проявление Бога, иллюзия, потому что на самом деле реален только Он.
- ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (происхождение) – подлинное «я» человека (атман) – это Бог (Брахман).
- ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (будущее) – наша судьба определяется кармой / жизненными циклами.
- ЗЛО (происхождение) – иллюзия, вызванная заблуждениями ума.
- ЗЛО (будущее) – вновь будет поглощено Богом.
- ЭТИКА (основы) – основана на более низких уровнях проявления Бога.
- ЭТИКА (суть) – относительна, лежит за пределами иллюзии добра и зла.

⁶ J. P. Moreland and Kai Nielsen, *Does God Exist?* (Nashville: Thomas Nelson, 1990), 11.

ВО ЧТО ВЕРЯТ ТЕИСТЫ?

Теизм, напротив, основан на вере в то, что мир не ограничен физической вселенной (как утверждают атеисты). В то же время теисты, в отличие от пантеистов, не считают, что Бог – это мир. Вера в существование Бога – основная составляющая теистического мировоззрения. Теисты объясняют происхождение мира сверхъестественной Первопричиной – бесконечно могущественной и мудрой. Бесконечный Бог – вне вселенной, и вместе с тем являет в ней Себя. Этот Бог – Личность. Он отделен от мира, Он сотворил вселенную и поддерживает ее существование. Теисты верят, что Бог может действовать во вселенной сверхъестественным образом. Примеры теизма – такие традиционные религии, как иудаизм, ислам и христианство. Вот некоторые основные положения теизма:

- БОГ – Он один, Он – Личность, Он нравственен, Он бесконечен во всех Своих свойствах.
- ВСЕЛЕННАЯ – конечная, сотворена бесконечным Богом.
- ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (происхождение) – мы бессмертны, сотворены Богом, Который поддерживает наше существование.
- ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (будущее) – по собственной воле мы будем вечно пребывать либо с Богом, либо без Него
- ЗЛО (происхождение) – следствие выбора: отсутствие добра или несовершенство.
- ЗЛО (будущее) – будет окончательно побеждено Богом.
- ЭТИКА (основы) – установлена Самим Богом.
- ЭТИКА (суть) – абсолютна, объективна; правила даны для исполнения.

ЧТО ТАКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЙ?

Наши суждения о тех или иных вопросах зависят от того, как мы смотрим на мир. Мировоззрение влияет на наши выводы, поскольку мы делаем их на основе определенных допущений. Например, атеисты, считающие причиной жизни во вселенной макроразволюцию, основывают свою теорию исключительно на материалистических допущениях атеистического мировоззрения; следовательно, они приходят к выводу, что Бога нет. При этом теисты, рассматривая те же факты, считают, что единственный способ объяснить появление во вселенной разумной жизни – постулировать Первопричину (Бога). Одни и те же факты о вселенной известны и атеистам, и теистам, но из этих фактов делаются противоположные выводы. Несовместимость этих выводов происходит из-за *противоречия мировоззрений*. Итак, наши суждения о жизни обусловлены мировоззрением, а разные мировоззрения приводят к диаметрально противоположным ответам на одни и те же вопросы. Что же делать?

Предлагаем пристальнее взглянуть на структуру интеллектуальной линзы (мировоззрения), через которую мы рассматриваем мир, и попытаться понять ее устройство. Узнать основную структуру мировоззренний чрезвычайно важно. Это знание поможет нам донести свою веру до людей с другим мировоззрением, не дав ей исказиться, когда она проходит через линзу другого цвета. Потому поиск точек соприкосновения мы начнем именно этой линзы – с принципов, определяющих любое мировоззрение без исключений. На первый взгляд перечисленные нами мировоззрения имеют мало общего. Но, будучи линзами, они имеют изогнутую поверхность, и у каждого есть фокальная точка. Поэтому нам, возможно, удастся найти некоторые общие предпосылки, которые позволят корректно вести дискуссию о том, чья же интерпретация фактов верна. Мы предполагаем, что один из главных принципов в общении с представителями другого мировоззрения, – умение задавать правильные вопросы.

ПОЧЕМУ ВОПРОСЫ ТАК ВАЖНЫ?

Почему при диалоге так важны честные и искренние вопросы? На то есть немало причин. Вот одна из них: искренний вопрос дает собеседнику понять, что вас действительно интересует его мнение. Помните, что главная цель апологетики (обоснования веры) – мягко и корректно излагать и обосновывать наши убеждения в надежде, что Бог в Иисусе Христе приведет вашего собеседника к Себе. Если сыпать готовыми ответами или назойливо пропагандировать христианство, это вряд ли поможет найти общий язык с людьми, нуждающимися в Боге. Поэтому необходимо помнить: умный и честный вопрос – вопрос, который задан, *потому что собеседник вам не безразличен*, – гораздо полезнее, чем настоячивые попытки что-то доказать и победить в споре.

Верно сказано, что можно выиграть спор, но при этом потерять человека. Нужные, правильные вопросы превращают взрывоопасный диалог в плодотворный. Когда предмет спора затрагивает эмоциональную сферу, человеку трудно следить за логикой рассуждения. Эмоции отвлекают от главного, и под конец дискуссии выясняется, что «весь пар ушел в свисток». Наша основная задача – оставить чувства в стороне и попытаться найти общий язык, чтобы диалог принес пользу. Учебная аудитория – место, где эмоции нередко выходят из-под контроля. Поэтому давайте представим себе, что произойдет, если преподаватель или кто-то из однокурсников поставит под сомнение христианскую веру.

Допустим, вы – студент, и ваш преподаватель биологии знает, что вы верите в Бога – Творца вселенной. В один прекрасный день во время лекции он спрашивает вас: «Как вы можете верить в Библию, если она противоречит всему, что мы знаем благодаря науке? Наука, например, доказала невозможность чудес. Но вы, вопреки научным данным, предпочитаете ве-

рять библейским рассказам о чудесах. Почему?» Как ответить такому преподавателю? Большинство из нас приучено отвечать на вопросы, а не отмажливаться. Однако такое решение не всегда бывает самым мудрым. Может быть, в нашем случае сначала нужно глубже вникнуть в вопрос преподавателя. Христианский философ Питер Крифт говорит:

«Нет ничего бессмысленного ответа на вопрос, который не вполне понят, не окончательно сформулирован. Мы слишком спешим ответить, поэтому так поверхностно воспринимаем вопросы».¹

Вместо того чтобы сразу же отвечать на вопрос преподавателя, можно поступить умнее: сначала как следует уяснить его позицию, задав вопрос ему. Желательно, чтобы это был правильный вопрос – иначе беседа может стать слишком эмоциональной. Поэтому мы хотели бы рассказать о методе, который позволит вам в сложных обстоятельствах задавать правильные вопросы; вопросы, назначение которых – перевести дискуссию из области эмоций в область фактов.

ПОЧЕМУ ВОПРОСЫ ТАК ВАЖНЫ?

КАК ОТВЕЧАТЬ НА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ?

Прежде всего, следует помнить, что не все вопросы задаются всерьез. Тем не менее, надо пытаться отвечать достойно и честно даже на те вопросы, которые кажутся не вполне искренними. Может быть, мы и не убедим того, кто задал вопрос, но ответ может оказаться важным для тех, кто жлет его, хотя и не принимает участия в споре. Так, например, вероятность того, что этот преподаватель перед всей аудиторией мгновенно признает истинность христианства, ничтожно мала. Но, может быть, Бог дает вам шанс обратиться к разуму других студентов? Вот главный принцип правильных вопросов: перейти от обсуждения частных моментов к общей истине, стоящей за ними. Мы полагаем, что это – универсальный ключ к диалогу. Научившись им пользоваться, мы сумеем «открыть» разум слушателя с помощью простого вопроса! Этот способ годится практически в любых ситуациях, но вопрос следует задавать не *любой*, а именно *нужный*.

И снова представьте себя на лекции по биологии. Теперь, вместо того чтобы отвечать профессору, попробуем задать ему правильный вопрос. Итак, преподаватель спрашивает: «Как вы можете верить в Библию, если она противоречит всему, что мы знаем благодаря науке? Наука, например, доказала невозможность чудес. Но вы, вопреки научным данным, предпочитаете верить библейским рассказам о чудесах. Почему?» Предположим, что ваш профессор – материалист и считает, что нет ничего, кроме природы. Стоит ли ожидать, что Он поверит Слову Божьему, если он не верит в существование Бога? Может ли материалист поверить в чудеса Божьи, если

для него нет Бога, Который способен их совершить? Если вы скажете, что Библия истинна, потому что она – Слово Божье, это лишь повлечет за собой еще большее отчуждение от профессора и остальных студентов. Как же вам поступить?

На данный момент у вас и у преподавателя нет никаких точек соприкосновения. Поэтому нужно задать вопрос, который переклочит разговор с частного (достоверность Библии и чудес) на общее, на всеобъемлющую истину. Это позволит вывить, на каких предпосылках построен вопрос преподавателя. Для этого необходимо задуматься над тем, во что верит ваш преподаватель-материалист, и задать ему такой вопрос, который бы привел вас «к общему знаменателю».

Поскольку основная область, в которой существуют точки соприкосновения любых мировоззрений, – это логика, предлагаем сформулировать правильный вопрос на основе одного из первопринципов логики – закона непротиворечия (ЗНП). Преподаватель уверенно сделал принципиально важное заявление – «чудес не бывает». Заметим при этом, что он вовсе не уточнял, что имеет в виду, говоря о «чудесах». Поэтому один из первых шагов к согласию – определиться с этим важным термином, которым вы оба пользуетесь. Спросите, что он подразумевает под словом чудо. Скорее всего, он скажет: «Чудо – это естественное явление, вызванное сверхъестественными причинами» – или что-то в этом духе. Но поскольку этот человек не верит в существование чего-либо за пределами материи, он *вынужден* прийти к выводу о невозможности чудес.²

Теперь вы знаете, на каком допущении основано его мнение: он верит, что не существует ничего, кроме природы, и что это научно доказано. Поэтому, будучи материалистом, он считает, что наука изучает только природные явления и их причины. Следовательно, он заключает, что чудеса невозможны, но при этом исходит не из *научного метода*, а из *философской предпосылки*. Как может наука доказать, что за пределами природы ничего нет, если, по мнению самого же преподавателя, наука не может выйти за пределы природы? Тут что-то не так! Ваш профессор обращается к области знания, которая просто не способна доказать или опровергнуть возможность чудес. Вот что писал об этом Клайв Льюис:

Вопросы: универсальный ключ к разуму

¹ Peter Kreeft, *Making Sense Out of Suffering* (Ann Arbor, Mich.: Servant, 1986), 27.

² Подробнее см. Norman L. Geisler, *Miracles and Modern Thought* (Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1982); см. тж. C. S. Lewis, *Miracles* (New York, Macmillan, 1978).

«Научный метод просто показывает (чего, насколько мне известно, никто не отрицал), что если бы чудеса действительно произошли, наука, будучи наукой, не могла бы этого ни доказать, ни опровергнуть. События, которые невозможно предсказать и повторить, не представляют собой научного материала: вот почему история не входит в число естественных наук. Вы не знаете, что делал Наполеон в битве при Аустерлице, если попросите его прийти и повоевать в лабораторных условиях – с теми же солдатами, на той же местности, при той же погоде и в том же возрасте. Вы вынуждены обратиться к историческим летописям. Мы вовсе не доказали, что наука исключает возможность чудес; мы только доказали, что вопрос о чудесах, как и бесчисленное множество других вопросов, не поддается изучению в лаборатории».⁹

Ваш преподаватель не только отошел от научного метода, но и допустил логическую ошибку, так называемый «порочный круг». Льюис отмечал, что человек, отрицающий возможность чудес, должен знать наверняка, что все сведения о чудесах ложны. Но единственный способ узнать, что все чудеса ложны, – заведомо знать, что чудес никогда не было – потому что их не может быть!¹⁰ Единственная альтернатива этому круговому рассуждению – допустить возможность чудес. Поэтому, может быть, имеет смысл попросить преподавателя, чтобы он дал определение понятию *естественный*, даже если он и не употребил этот термин в своем вопросе. Воспользуемся определением Льюиса и посмотрим, к чему оно нас приведет:

«Если слово «естественный» означает то, что можно классифицировать, то, что подчиняется правилам, тогда естественный мир по природе своей *нестественен*. Если чудо означает всего-навсего то, что просто должно быть, то, с чем можно провести параллель, то, что можно объяснить с помощью других событий, если чудо означает нечто необъяснимое, нечто такое, что ничего о себе не сообщает, а просто *происходит*, тогда вселенная – одно великое чудо».¹¹

Если вселенная – это единственное, в существование чего верит ваш преподаватель, то она, согласно этому определению, оказывается величайшим из чудес. Мы не утверждаем, что преподаватель согласится с вами; мы лишь показываем, как реагировать на подобные вопросы. Попросив преподавателя прояснить, что он имел в виду, вы вернетесь к истокам его вопроса, к общему принципу, от которого можно перекинуть мостик истины к христианскому мировоззрению. Можно указать преподавателю, что если он согла-

шается с такими определениями чуда и естественного, то у ваших с ним убеждений есть общая почва. Можно пойти еще дальше и показать, что Библия не противоречит научному методу, потому что соблюдается принцип причинности. В Книге Бытия 1:1 утверждается, что Бог – беспричинная Первопричина конечной вселенной.¹²

Мы надеемся, что показали вам, как с помощью правильных вопросов можно изменить направление дискуссии. Наша цель – переложить бремя доказательств на оппонента. Если, соблюдая ЗНП, попросить его уточнить дефиниции, то он, возможно, задумается о собственных убеждениях. Попытка дать определения понятиям «чудо» и «естественный», тем самым дойдя до истоков вопроса, показала, что преподаватель либо идет в своих рассуждениях по замкнутому кругу, либо признает величайшее чудо из чудес – вселенную. Может быть, преподаватель пересмыслит свои взгляды, а может и нет. Ясно одно: предложенный нами метод позволит другим слушателям в новом свете увидеть то, во что мы верим. Этот метод – очень мощное оружие; но не теряйте себя надеждой, что вам сразу удастся его освоить, – для этого нужна длительная тренировка. Повторим: дело не в том, чтобы просто отвечать вопросом на вопрос, но в том, чтобы задавать правильные вопросы.

КАК ЗАДАВАТЬ ПРАВИЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ?

Чтобы задавать правильные вопросы, нужно знать и верно применять основные принципы, связанные с темой обсуждения. Помните: когда мнения становятся убеждениями, диалог принимает личностную окраску, и тут могут быть задеты самые глубинные эмоции! Правильный вопрос позволяет вернуться на общую почву, к основному принципу, и тогда возрастает вероятность обращения беседы в конструктивное русло. Именно поэтому мы называем правильные вопросы *принципиальными*. Принципиальный вопрос переводит беседу с личного, субъективного уровня на личностный, объективный. Задавайте вопросы о принципах, а не о личных убеждениях, чтобы люди говорили с вами на уровне идей, а не мнений, – и вы увидите, что разговор пойдет совсем иной! Не забывайте, что наша главная цель – найти общую почву, точки соприкосновения, первопринцип, связанный с темой спора. Позвольте для примера применить этот метод к известному вопросу: «Может ли Бог создать такой большой камень, что Сам его не поднимет?»

Итак, мы снова в колледже. Одного студента – назовем его Том – раздражает ваша вера в Бога; она кажется ему бессмысленной, и он ждет не дожидается возможности высмеять вас перед другими. В один прекрасный день

⁹ C. S. Lewis, *God in the Dock* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1970), 134.

¹⁰ Льюис К. С., «Чудо». Москва: Фонд им. Александра Меня, 2000.

¹¹ C. S. Lewis, *God in the Dock* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1970), 36.

¹² Вопрос о том, как принцип причинности связан с происхождением мира, подробно рассмотрен в главе 4.

когда вы в компании студентов сидите за обеденным столом, Том подсаживается к вам и спрашивает:

– Можно задать парочку вопросов?

– Конечно, – говорите вы, – пожалуйста.

– Правда ли, что Иисус сказал в Евангелии от Матфея 19:26: «для Бога нет ничего невозможного»?

– Правда, – отвечаете вы.

– Ты веришь, что Бог всемогущ и может все? – спрашивает Том.

– Да.

Ага, думает Том, вот и настал долгожданный момент!

– Прекрасно, – говорит он с саркастичной ухмылкой. – Тогда скажи: может ли Бог создать такой большой камень, что Сам Он не сможет его поднять?

За несколько мгновений вы успеваете подумать: «Если я скажу «да», то признаю, что Бог достаточно силен, чтобы сотворить такой камень, но недостаточно силен, чтобы его поднять. Если же я скажу «нет», то признаю, что Бог не всемогущ, потому что не может создать такой большой камень». Похоже, что любой из этих двух ответов вынуждает вас нарушить ЗНП и, стало быть, противоречит вашей вере в Бога, который по определению всемогущ. Похоже, Том пользуется основными принципами, чтобы скомпрометировать вас и вашу веру. Том верно сказал, что Бог всемогущ, но верно ли Том применяет основные принципы?

Прежде чем отвечать на вопрос Тома, помните, что *сейчас не время говорить об ограниченности людского ума*. Не нужно указывать на то, что нельзя мерить Бога человеческими мерками, и что есть вещи, которые людям просто не дано понять. Иначе вы только подольете масла в огонь; Том, желая продемонстрировать несостоятельность вашей веры, станет придумывать все более провокационные вопросы. Ваша цель – перевести беседу из области переменчивых эмоций на твердую концептуальную почву. А для этого, напомним, необходимо задать собеседнику принципиальный вопрос.

Применяя к вопросу Тома то, что мы уже знаем о ЗНП. Том хочет, чтобы Бог создал камень настолько большой, что Сам не смог бы его поднять. Но чего Том хочет от Бога на самом деле? Чтобы понять это, нужно уточнить значение его слов. Первый вопрос, который приходит на ум: «Каких размеров должен быть тот камень, о котором говорит Том?» Что такое «большой»?

Что в физическом мире больше всего? Конечно, вселенная; и как бы она ни расширялась, она все равно останется ограниченной, конечной реальностью – реальностью, которую Бог может «поднять». Даже если бы Бог сотворил камень размером со вселенную, которая постоянно расширяется, Бог все равно мог бы его поднимать или контролировать. Единственным решением остается сотворение Богом чего-нибудь, что бы Он был не в силах поднимать или контролировать. Но так как сила Бога бесконечна, Ему пришлось бы создать камень бесконечных размеров. Вот в чем суть: Том хочет, чтобы Бог сотворил камень, а камень – это физический, ограниченный предмет. Может ли Бог сотворить предмет, конечный по определению, и разделить его бесконечными размерами? С вопросом Тома явно что-то не то; в нем содержится серьезнейшая ошибка. Попробуем проанализировать его, правильно применяя ЗНП.

Теоретически и практически невозможно создать материальный, конечный предмет, который при этом был бы бесконечно большим. Бесконечный, несотворенный предмет по определению не имеет ограничений, а конечный, сотворенный – имеет. Следовательно, Том только что попросил, чтобы Бог сотворил бесконечно конечный камень, то есть, камень, у которого и есть ограничения, и нет. Таким образом, этот вопрос нарушает ЗНП и совершенно лишен смысла. Тому казалось, что его вопрос поставит христианина в тупик; вместо этого он лишь показал, что не способен ясно мыслить.

Теперь, когда мы разобрались в вопросе Тома, нам будет несложно сформулировать принципиальный вопрос, который позволит выявить его ошибку. Спросим, например: «Том, насколько большим должен быть этот камень? Если скажешь мне, я скажу тебе, сможет ли Бог это сделать». Можно и дальше задавать Тому вопросы, пока его ответы не начнут приближаться к размерам вселенной, и, наконец, предложить мысль о бесконечности. Теперь Том начинает понимать, что на самом деле он просит Бога создать бесконечный камень. Осталось показать, что просьба его нелогична и невозможна. Бог не может сотворить бесконечно конечный камень, как не может создать и квадратный круг. И в том, и в другом случае мы имеем дело с абсолютной невозможностью. Размышляя о принципиальной невозможности и о всемогущем Боге, Клайв Льюис заметил:

«Это [абсолютно невозможное] невозможно никому, нигде и никогда. Говоря «никому», я включаю сюда и Самого Бога. Всемогущество – сила, позволяющая делать все, что внутренне возможно; и не более того. Бог творит чудеса, но не чепуху».¹³

Не всякий заданный вопрос имеет смысл лишь потому, что это вопрос. Даже если вопрос внешне кажется осмысленным, нужно его проверить с помощью основных принципов. Будьте осторожны и не торопитесь отве-

¹³ К. С. Льюис, «Страдания», Москва: Фонд имени Александра Меня, 2000, т. 2, 130).

чать — может оказаться, что вы пытаетесь найти убедительный ответ на логически несостоятельный вопрос. Помните слова Питера Крифта: «Нет ничего бессмысленнее ответа на вопрос, который не вполне понят». Давайте же прислушаемся к этому предупреждению и, прежде чем отвечать, будем обращаться к основным принципам.

Мы показали, что в ситуациях, подобных той, которую мы только что описали, можно и нужно применять логические принципы — такие, как закон непротиворечия. Этот закон должен стать для вас второй натурой. С его помощью вы выясните, что подразумевал ваш собеседник, выявите его заблуждения — и придете к истине.

В конце первой главы мы отметили, что законы логики применяются в первую очередь для выявления ошибочных или бесосновательных суждений и служат негативным тестом на истинность. Кроме того, мы сказали, что эта книга построена следующим образом: чем лучше мы понимаем основные принципы разных областей знания, тем яснее видим, какие из мировоззрений наиболее разумно или истинно. Нам с вами уже очевидно, что все мировоззрения не могут быть истинными одновременно. Следовательно, нам нужно найти такие ответы на вопросы, которые будут иметь смысл в рамках конкретного мировоззрения и при этом наилучшим образом соответствовать жизненному опыту. Поскольку многие люди считают истинным лишь то, что доказано наукой, именно науке и будет посвящена наша следующая глава.

4 ВОПРОСЫ О НАУКЕ

**Полезней всего знать первопринципы
и причины. Ибо через них откроются
и все остальные вещи**

— Аристотель

ПРИНАДЛЕЖИТ ЛИ НАУКА К ОБЛАСТИ ВЕРЫ?¹

Многие считают истинным лишь то, что можно проверить научным путем. К сожалению, само это предположение научной проверке не подлежит, будучи не научным, а философским. Кроме того, наука основана на логике, а логику нельзя проверить никакими научными экспериментами. Поэтому, прежде чем обратиться к научному методу, выясним, на чем строится здание науки.

Английское слово *science* («наука») буквально означает «знание». Произошло оно от латинского слова *scire* («знать»). Тем не менее, наука предполагает не просто знание, а определенный взаимозависимый порядок знаний. Игнорируя или нарушая этот порядок, мы приходим к весьма сомнительным выводам о действительности. Важно понимать, что наука строится на определенных первопринципах и философских допущениях. Эти допущения носят метафизический характер² и имеют приоритет над всеми научными исследованиями. Вот что говорит один из специалистов в области философии науки:

¹ Ответ на этот вопрос был опубликован в статье Питера Бохино «Сохранийте веру» ("Keep the Faith"). Статья вышла весной 1996 г. в сборнике "Just Thinking" миссии Рави Захариа (Ravi Zacharias International Ministries).

² Слово «метафизический» в переводе с греческого означает «за пределами физического». Метафизика занимается вопросами реальности, сущего.

	Атеизм	Пантеизм	Теизм
Истина	<i>Относительна, абсолютов нет</i>	<i>Относительна в применении к этому миру</i>	<i>Абсолютная истина есть</i>
Космос	<i>Существовал всегда</i>	<i>Нереален, иллюзорен</i>	<i>Сотворенная действительность</i>
Бог	<i>Не существует</i>	<i>Существует, непознаваем</i>	<i>Существует, познаваем</i>
Законы	<i>Относительны, определяются человеком</i>	<i>Относительны в применении к этому миру</i>	<i>Абсолютны, объективны, познаваемы</i>
Зло	<i>Человеческое невежество</i>	<i>Нереально, иллюзорно</i>	<i>Себялюбивое сердце</i>
Этика	<i>Создана человеческим разумом, ситуативна</i>	<i>Относительна, трансцендентна по отношению к добру и злу</i>	<i>Абсолютна, объективна, предписывает выполнение правил</i>

«Философия поддерживает науку, снабжая ее предпосылками. Наука (по крайней мере, в понимании большинства ученых и философов) предполагает, что вселенная не иррациональна, а познаваема; что разум и чувства дают нам информацию о действительности; что математика и язык как система применимы к этому миру; что познание возможно; что в природе существует единообразие, позволяющее делать индуктивные заключения от прошлого к будущему и от изученных предметов, скажем, электронов, к неизученным, и так далее... Все эти допущения по природе своей носят философский характер».³

Каково логическое обоснование этих метафизических допущений? Что такое мысль человека – всего лишь продукт химических реакций в мозге или нечто большее? Если разум и логика, в конечном счете, сводятся лишь к химическим реакциям, то где грань между логикой и ее отсутствием? Какие допущения разумны, а какие – нет? Г. К. Честертон отметил, что, не имея мыслительный процесс разумного основания, он был бы просто актом веры:

«Утверждение, что наши мысли имеют какое-то отношение к действительности, основано исключительно на вере. Если вы причисляете себя к скептикам, вы рано или поздно зададитесь вопросом: «Почему что бы то ни было – в том числе наблюдение и выводы – вообще должно идти *правильно*? Откуда мы знаем, какой ход мысли хорош, а какой – несостоятелен, если оба происходят в мозге недоумевающей обезьяны?»⁴

Мы уже доказали, что истинность основных принципов самоочевидна и не требует доказательств. Принципы эти не нуждаются в дальнейших объяснениях, иначе процессу объяснений не было бы конца. Следовательно, мы должны вернуться к точке отсчета, к основанию разума, – в противном случае нам придется обосновывать каждое обоснование и объяснять каждое объяснение. Клайв Льюис живо рисует абсурдность этой задачи:

«Нельзя повышать эту цену бесконечно. Нельзя все лучше и лучше «видеть насквозь» мироздание. Смысл такого занятия лишь в том, чтобы увидеть за ним нечто. Окно может быть прозрачным, но ведь деревья в саду плотны. Незачем «видеть насквозь» первоосновы бытия. Прозрачный мир – это мир невидимый; видящий насквозь все на свете – не видит ничего».⁵

В конечном счете, основные принципы мышления можно рационально обосновать лишь в том случае, если существует Разум, благодаря которому они существуют. Льюис очень удачно подмечает:

«Разум одного человека помогает мыслить другому – и не портит его. Мы не знаем, независим ли наш разум, или он зависит от другого разума, а тот – от третьего, и так далее. Цепь эта может быть сколь угодно длинной, но крикнуть «стоп!» мы должны в том случае, если наткнемся на неразумное, – иначе мы не вправе верить мысли. Таким образом, рано или поздно мы дойдем до совершенно самостоятельного разума».⁶

Сам тот факт, что логика может быть состоятельной или несостоятельной, предполагает существование некоего стандарта, находящегося за пределами человеческой мысли. Следовательно, наука имеет смысл лишь в том случае, если сохраняет веру в разум, а верное мышление логически зависит от существования мыслящего Существа (Бога). Значит, это Существо и должно быть *первопричиной*, или рациональным фундаментом всех основных принципов, включая научные допущения. Научные исследования не чужды философским предпосылок, потому мы исследуем состоятельность последних. Первопринцип науки – это философское допущение, известное как *принцип причинности*.

ЧТО ТАКОЕ ПРИНЦИП ПРИЧИННОСТИ?

Суть этого принципа в том, что *всякое событие имеет причину*. Принцип причинности тесно связан с поиском объяснений. Даже самые простые наблюдаемые явления (например, радуга) должны иметь причину. Ища объяснение феномену радуги, мы на самом деле ищем его причину.

Кроме того, выясняя причину того или иного события, мы можем выделить несколько видов причин. На рисунке (стр. 64) показаны два из них: итеричная (инструментальная) и первичная (действительная) причины. Исак Ньютон впервые показал, что солнечный свет можно разложить на цветовой спектр с помощью призмы. Спектр – это наблюдаемое следствие, возникающее при прохождении света через призму. Это следствие (спектр) имеет вторичную (инструментальную) причину – призму. Однако оно имеет и первичную причину – солнечный свет. Цвета «встроены» в солнечный свет (первичную причину), а призма – это инструмент (вторичная причина), с помощью которого свет преломляется. Но и у солнца, строго говоря, есть причина, предшествующая ему, – энергия. В конечном итоге мы приходим к

³ J. P. Moreland, *Christianity and the Nature of Science* (Grand Rapids, Mich.: Baker, 1989), 45.

⁴ G. K. Chesterton, *Orthodoxy* (New York: Doubleday, 1959), 33.

⁵ Льюис К. С., «Человек отменяется». Собрание сочинений в 8 томах, том 3. Москва: Фонд им. Александра Меня, 2000. – С. 404.

⁶ Льюис К. С., «Чудо». Собрание сочинений в 8 томах, том 7. Москва: Фонд им. Александра Меня, 2000. – С. 166.